

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ермакова Галина Сергеевна

студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», РФ, г. Саратов

GROUND S AND LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY OF ACCOMPLICES IN CRIMES

Galina Ermakova

Student, Federal state budgetary educational institution of higher education "Saratov State Law Academy", Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, создает ли соучастие само по себе дополнительные основания для привлечения к уголовной ответственности соучастников. Автор для подтверждения своего мнения приводит позиции ученых и судебную практику.

Abstract. The article examines the question of whether complicity in itself creates additional grounds for bringing accomplices to criminal liability. The author cites the opinions of scientists and judicial practice.

Ключевые слова: основания уголовной ответственности, пределы уголовной ответственности, соучастники, теория акцессорности.

Keywords: grounds of criminal liability, limits of criminal liability, accomplices, accessory theory.

В теории уголовного права вопрос относительно оснований и пределов уголовной ответственности соучастников является одним из наиболее сложных. Исследуя данный вопрос, следует отметить, что в XIX веке в уголовно – правовой доктрине получила широкое распространение теория акцессорности. Исходя из данной теории, основанием уголовной ответственности организатора, подстрекателя, пособника выступает деяние исполнителя. Так, например, если произошел отказ исполнителя от совершения преступления, то подстрекатель не несет уголовную ответственность. Теория акцессорности в доктрине уголовного права имела как сторонников, так и противников. В частности Н.С. Тимашев утверждал, что теория акцессорности противоречит современным позициям уголовной ответственности, потому что уголовная ответственность одного лица ставится в зависимость от деяния другого лица[1,с.119].

Подвергает данную теорию критике и Н.Ф. Кузнецова. По мнению ученого положения акцессорной теории для современного уголовного права являются неприемлемыми, поскольку УК РФ рассматривает соучастие именно, как совместную преступную деятельность, в процессе которой соучастник вносит свой вклад в преступление, исходя из этого отвечает за

свои совершенные общественно опасные действия, а не за действия исполнителя [2, с.346].

Сторонниками теории акцессорности выступают А.В. Наумов, А.П. Козлов. Однако необходимо заметить, что вышеуказанные ученые указывают, как правило, на смешанный характер соучастия, т.е. в соучастии существуют и элементы самостоятельности ответственности соучастников.

Согласно УК РФ основанием уголовной ответственности соучастника в преступлении, как и совершение преступления одним лицом выступает совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 8 УК РФ) [1, с.13].

В юридической литературе зачастую авторы отмечают, что соучастие само по себе не создает дополнительных оснований привлечения к уголовной ответственности соучастников. Например, В. В. Соболев пишет, что основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает совершение преступления [3, с.23]. Аналогичную позицию высказывает и А.В. Наумов. Ученый отмечает, что хоть основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает состав преступления, однако в данном случае, имеется особенность: при квалификации действий соучастников преступления должна быть ссылка на норму о соучастии [4, с.541].

По мнению Н.А. Лопашенко, особенность основания уголовной ответственности соучастников (кроме исполнителя) заключается в том, что признаки состава преступления, помимо статьи Особенной части УК РФ устанавливается с учетом статьи 33 УК РФ [5, с. 276]. Исходя из того, что соучастники, кроме исполнителя непосредственно не выполняют конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, то данная ссылка необходима, поскольку описание объективной стороны преступления рассчитано на индивидуальные действия исполнителя.

По общему правилу соучастники преступления подлежат уголовной ответственности на едином основании и в одинаковых пределах, в рамках санкции статьи УК РФ, которая инкрементируется исполнителю преступления. Однако согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого соучастника в совершении преступления [1, с. 53]. Под характером участия лица в совершении преступления следует понимать роль, которое выполнило данное лицо в ходе совершения общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ. А под степенью фактического участия – степень интенсивности выполняемой лицом роли в ходе совершения преступления. Исходя из этого, уголовная ответственность соучастника ставиться в зависимость от того, какую функцию выполнял соучастник.

Следует отметить, что действия исполнителя либо соисполнителя преступления квалифицируются исключительно по статье Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ [1, с. 52]. В этой связи Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что соисполнителями следует признавать тех лиц, которые не просто присутствовали при выполнении объективной стороны преступления, а только тех, которые принимали непосредственное участие [6, с.15].

Иную позицию по данному вопросу высказывал Д.А. Корецкий. По его мнению, что соисполнителями преступлений следует признавать лиц, которые даже не выполняли объективной стороны преступления. Далее в обоснование своей позиции Д.А. Корецкий приводит следующий пример. А. О. и Д., имея преступный умысел на завладение чужим имуществом, решили совершить разбойное нападения на продавца магазина. Реализуя задуманное, А. отбирал у продавца магазина товар и денежные средства при этом, угрожая ему перочинным ножом, а О. и Д. в это время присутствовали на месте совершения преступления. Действия А., О. и Д. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ [7, с.324]. На мой взгляд, наиболее правильной является позиция представленная Ю.Е. Пудовочкиным.

Если лицо является как подстрекателем, пособником либо организатором, так и соисполнителем, то квалификация преступления осуществляется по статье Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо выступает организатором преступления и одновременно выполняет функции подстрекателя либо пособника, то в данном случае совершенное общественно опасное деяние следует квалифицировать по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. В данном случае выполнение лицом в преступлении функции подстрекателя либо пособника следует учитывать при назначении наказания. По такому пути идет судебная практика. Например, К. в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. ч. 1 ст. 111 УК РФ, выполнял функции, как организатора, так и подстрекателя. Суд апелляционной инстанции исключил из квалификации деяния К. ссылку на ч. Ст. 33 УК РФ. В мотивировочной части определения суд указал, что организация совершения преступления охватывает действия по склонению лица к совершению инкриминируемого преступления в полном объеме [8, с.4].

Верховной Суд Российской Федерации высказывает подобную позицию, в частности указывает, что действия лица, который одновременно выполняет, в ходе совершения преступления, функции организатора и пособника не требует дополнительной квалификации по ч. 5 ст. 33 УК РФ [9, с. 9].

Следует отметить, что неоднозначно решается следующий вопрос: как следует квалифицировать действия виновного лица, если оно, в ходе совершения общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, выполняет функцию, как подстрекательства, так и пособника. В настоящее время правоприменительная практика не пришла к единому знаменателю в данном вопросе. Так, одни суды квалифицируют в вышеизложенной ситуации деяние виновного лица со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ. Другие - со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ [1, с. 52].

Ю.А. Клименко относительно рассматриваемого вопроса отмечает, что если лицо в ходе совершения преступления является и пособником, и подстрекателем, то его деяние следует квалифицировать как организатора преступления [10, с.121]. На мой взгляд, позиция, согласно которой деяния лица следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ является неверной. Поскольку лицо может не быть организатором совершения преступления, а просто склонять лицо к его совершению и осуществляет помощь в скрытии результата совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ [1, с. 52].

Наказание соучастнику назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Однако при назначении наказания судам необходимо учитывать характер и степень фактического участия соучастника в совершении инкриминируемого преступления.

Таким образом, основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Особенность основания уголовной ответственности соучастников (кроме исполнителя) заключается в том, что признаки состава преступления, помимо статьи Особенной части УК РФ устанавливается с учетом статьи 33 УК РФ [1, с. 52]. В настоящее время теоретическая не разработанность оснований и пределов уголовной ответственности соучастников преступления порождает проблемы при квалификации действий соучастников преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954;
2. Приговор Московского городского суда от 21 апреля 2019. № 2-23/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

4. 4) Клименко Ю.А. Организатор преступления: вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 7 (11). – С. 129 – 134.
5. Корецкий Д.А. О качественных особенностях современной преступности // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 324 - 327.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / С.В. Бородин [и др.], Москва: Спарк, 2001. С. 767.
7. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова. Москва: Зерцало – М, 1999. 592 с.
8. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск, 2011. С. 5-15.
9. Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — 23 с.
10. Тимашев Н.С. Юридическая природа уголовной ответственности соучастников // Известия Политехнического института Императора Петра Великого. – 1915. – С. 119-122.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 712 с.